

ПРИБАВЛЕНИЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(Г О ДЪ С О Р О КЪ В Т О Р Й).

15 Сентября.

№ 18.

1906 года.

Пастырямъ Церкви Вологодской

отъ Совѣта Братства во имя Всемилостиваго Спаса.

Теперь едва-ли есть деревня во всей Россіи, гдѣ не нашлось бы ни одного грамотнаго человѣка, а печальная событія послѣднихъ лѣтъ пробудили любознательность и въ деревенскихъ грамотеяхъ на столько, что они просятъ газеты, ищутъ листка, чтобы узнать, что дѣлается на свѣтѣ, чтобы разобраться въ той путаницѣ понятій, какая посѣвается въ средѣ народа современными самозванными его просвѣтителями. А этихъ самозванцевъ явилось такъ много, что невольно вспоминаются пророчества великаго Апостола Павла о „лютыхъ послѣднихъ временахъ.“ (2 Тим. гл. 3). И плоды ихъ ученія на лицо: это тѣ пороки, о коихъ говорить тотъ же Апостолъ Христовъ. Поэтому никогда такъ не было благопотребно обратиться къ народу отъ имени Церкви съ печатнымъ словомъ, какъ въ наше смутное время. Наше Братство, при всей скучности своихъ средствъ, уповая на милость Божію, рѣшается, съ благословенія нашего Архипастыря, пойти на помощь сельскимъ пастырямъ въ святомъ дѣлѣ ихъ служенія слову Евангельскому. Въ этихъ цѣляхъ, съ октября мѣсяца при „Вологодскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостяхъ“ будетъ бесплатно разсылаться еженедѣльно народное изданіе Братства Всемилостиваго Спаса „Церковное слово.“ Цѣль этого изданія — дать простому народу здоровую духовную пищу, въ противовѣсь разнымъ изданіямъ, распространяемымъ усиленно врагами Церкви и православнаго Русскаго народа, предостеречь простыхъ людей отъ современныхъ гибельныхъ лжеученій, стремящихся обратить Русскаго человѣка въ космополита безъ Бога, безъ вѣры, безъ всякихъ основъ нравственности. Программа „Церковнаго Слова“ будетъ подробнѣе изложена въ первомъ №-рѣ сего изданія. Обращая вниманіе сельскихъ пастырей на сіе добroe начинаніе нашего Братства, Совѣтъ Братства обращается къ нимъ съ просьбою: передавать номера сего изданія своимъ прихожанамъ,

знакомить ихъ съ изданіемъ и принимать въ немъ живое участіе какъ своими литературными трудами, такъ и распространеніемъ его въ средѣ народа путемъ подписки. *) Совѣтъ Братства желалъ бы, чтобы его скромное изданіе проникало во всѣ отдаленные поселки нашей обширной епархіи, чтобы оно было желаннымъ другомъ—собесѣдникомъ для простыхъ читателей, чтобы оно, появляясь въ каждой деревнѣ, въ каждомъ поселкѣ, хотя бы въ одномъ экземплярѣ, было радушно принимаемо простыми людьми и переходило изъ дома въ домъ въ качествѣ желанного гостя. Совѣтъ желалъ бы, чтобы и для самихъ пастырей это изданіе явилось добрымъ сотрудникомъ въ ихъ святомъ служеніи народу, давая статьи для внѣбогослужебныхъ собесѣдований, а также и материалъ для проповѣдей. Понятно, что успѣхъ этого многотрудного дѣла возможенъ только при живомъ дѣятельномъ участіи самихъ пастырей. Пусть каждый священникъ ведеть дневникъ, отмѣчая въ немъ то, что велитъ отмѣтить его пастырская совѣтъ, что особенно воздѣйствовало на его сердце, въ чемъ усмотрѣлъ онъ для себя утѣшеніе, ободрение, проявленіе милости Божіей къ нему или къ его пасомымъ, или же наоборотъ что скорбью отозвалось въ его любящей душѣ. Такіе дневники даютъ темы и богатый материалъ для статей, отвѣчающихъ духовнымъ нуждамъ ихъ пасомыхъ. Пусть пастыри, на основаніи своихъ наблюдений, пишутъ о всемъ, что считаются они благопотребнымъ для ихъ пасомыхъ; пусть присылаютъ подходящія статьи или, по крайней мѣрѣ, даютъ темы и факты, какъ материалъ для статей, самою жизнью доставляемый.

Редакція будетъ за все благодарна. Безъ живого общенія съ деревней вѣтъ возможности достигнуть того, чтобы изданіе отвѣтило ея духовнымъ нуждамъ.

Личность и общество.

Въ современной русской литературѣ есть цѣлая полоса, яркими представителями коей являются Чеховъ, Вересаевъ, Андреевъ и некоторые другие. Всѣ они изображаютъ душевную то-

*) Въ глухихъ мѣстностахъ очень затрудняютъ сношенія съ почтой. Въ такихъ случаяхъ священники могутъ выписывать для прихожанъ наимѣнее изданіе на свое имя, собирая подписку на нѣсколько экземпляровъ сразу. Въ розницу предполагается продавать №-ра Церковнаго Слова по 5 копѣекъ съ пересылкою за №-ръ. За три мѣсяца до января 1907 г. съ пересылкою 50 коп., а до января 1908 года—2 р. 50 к. По четвертамъ года—по 50 к. за каждые три мѣсяца.

ску русскихъ людей, возсѣдающихъ, что называется, между двухъ стульевъ, между вѣрой и невѣріемъ, между требованіями долга и призывами „плоти“ къ личному, „отъединенному“ счастью. Съ одной стороны герой ихъ признаютъ со всей неизбѣжностью „желѣзный“ ходъ машины, именуемой жизнью, а съ другой—моральная и религіозная требования, горячо и страстно противящіяся тупой безсердечности слѣшего случая, отрицающія „борьбу за существованіе“ и „власть капитала“, какъ нѣчто роковое и неизбѣжное... Послушные голосу чуткой совѣсти, просвѣтленной и углубленной родной сферой религіи, герой разсказовъ и романовъ означенныхъ авторовъ идутъ войной противъ „факта“, противъ „желѣзныхъ“ законовъ жизни и исторіи, стараются создать на землѣ царство добра и правды. .

Но они принимаютъ на себя слишкомъ большой „грузъ“. Любовь чеховскихъ и вересаевскихъ героевъ не напрягается на конкретныя, непосредственно-чувствующія и страдающія личности, а на отвлеченные группы, огромныя по своей численности, а потому и слишкомъ непосильныя для отдѣльной дѣятельности. Со-страдая всѣмъ страдающимъ, всѣмъ униженнымъ и оскорблennымъ, всему, наконецъ, человѣчеству, личность всегда почти лишена возможности видѣть „радость побѣды“, торжество своихъ идей, побѣду святого и праваго дѣла. Жизнь измѣняется „микроско-пически“, почти незамѣтно для взгляда отдѣльного лица. Только Тотъ, Кто все знаетъ и все видитъ, безгрѣшно и во всемъ объ-емѣ опредѣляетъ съ небесной высоты ростъ добра и правды въ жизни... Отсюда-то и страшная потеря энергіи, и горькое сознаніе безплодности личныхъ усилій, и полное разочарованіе въ жизни.

Христіанство глубже и универсальнѣе глядить на нравствен-по-общественныя отношенія личности къ обществу. Жизнь слагается изъ единоначныхъ личныхъ усилій къ добру и правдѣ, изъ множества мелкихъ добрыхъ дѣлъ, проявляемыхъ каждой личностью отдѣльно или совмѣстно съ другими личностями, а въ совокупности всѣ эти отдѣльныя усилія къ Божьей, доброй и прекрасной жизни создаютъ идеальныя условія общественной жизни, то Царствіе Божіе на землѣ, о пришествіи коего мы молимъ Господа ежедневно.. Надѣ возвышениемъ и улучшенiemъ жизни надо работать, но не по книжнически, какъ чеховскіе и особенно вересаевскіе герои, поклоняющіеся „программѣ“, какъ божеству, а чисто—по-христіански, по примѣру евангельского милосердаго самарянина... Общее счастье людей создается усиліями отдѣль-

ныхъ личностей. Вспомнимъ слова Евангелія: „Лицемърь, вынь прежде бревно изъ своего глаза“... Каждая личность должна прежде всего стремиться къ личному совершенству, затѣмъ—къ дѣланію добра и правды живымъ людямъ, въ каждый удобный моментъ жизни...

Главнѣйшее въ жизни,—идеальное устройство общественныхъ отношеній,—Царствіе Божіе на землѣ осуществится силою правды и любви отдельныхъ личностей. Сила Божіей правды, осуществленная въ личной жизни многихъ, обладаетъ тайной и непобѣдимой властью покорять сердца, даже равнодушныя къ правдѣ... Такъ, революціонныя проявленія, сопровождаются насилиемъ и жертвами, всегда отдаляли конечное торжество „временныхъ правдѣ“, на приближеніе коихъ отдавались лучшія силы общества... Революціонизованная жизнь всегда полна ужасовъ и отдаетъ запахомъ разложения. Создательная, Божья работа на великой нивѣ жизни должна идти иначе: пусть каждый подъ своимъ кровомъ, въ своемъ „виноградникѣ“, дѣлаетъ Божье дѣло съ любовью и терпѣніемъ, и жизнь мало по малу измѣнится къ лучшему, „небо“ жизни засѣяетъ надъ грѣшною землею торжествомъ любви и правды.

С. К. (П. 174).

Открытие чтеній религіозно-нравственного содержания въ домѣ Вологодского Православного Братства во имя Всемилостиваго Спаса въ г. Вологдѣ.

Уже въ теченіе двухъ лѣтъ (съ 1904 года) наше Вологодское Православное Братство во имя Всемилостиваго Спаса устраиваетъ въ своемъ домѣ бесплатныя чтенія религіозно-нравственного содержанія, начиная ихъ съ осени и заканчивая передъ праздникомъ Св. Пасхи.

Въ нынѣшнемъ году начало чтеніямъ положено 8 сентября, въ праздникъ Рождества Пресвятой Богородицы, и произошло особенно торжественно, благодаря Преосвященнѣйшему нашему Епископу Нікону, который, ознакомившись съ состояніемъ нашего Братства, весьма участливо отнесся къ этому учрежденію. Преосвященный пожелалъ лично совершить молебенъ предъ началомъ чтеній. Къ 5 часамъ вечера въ означенный день въ Братскій домѣ собрались почти всѣ члены Совѣта Братства, а многочисленные слушатели чтеній начали уже съ 4 часовъ наполнять читальныій залъ. Изъ Спасовсеградскаго собора въ Братскій домъ была принесена чудотворная икона Всемилостиваго Спаса. Ровно

въ цять часовъ прибылъ Преосвященнійшій Владыка и, по облаченіи, приступилъ къ совершенію молебна Всемилостивому Спасу и Богородицѣ, съ присовокупленіемъ канона святителю Стефану, епископу Пермскому, и преп. Сергію Радонежскому, такъ какъ первыя чтенія назначены были о житіи преп. Сергія, а святитель Стефанъ Пермскій былъ одинъ изъ друзей и собесѣдниковъ преп. Сергія. Въ сослуженіи Владыкъ участвовали многіе члены Совѣта, имѣющіе священный санъ.

Предъ самымъ молебномъ прибылъ г. Начальникъ губерніи А. И. Хвостовъ съ супругою. Въ концѣ молебствія были возглашены многолѣтія Государю Императору, Св. Синоду и Преосвященнійшему Епископу Нікону, богохранимой Державѣ Россійской, христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Послѣ молебствія Преосвященнійшій Владыка съ посохомъ въ рукахъ напомнилъ собравшимся о необходимости начинать всякое дѣло молитвою и о томъ, почему въ молебномъ пѣніи поминаемы были именно св. Стефанъ Пермскій и преп. Сергій Радонежскій.

Когда послѣ словъ Владыки хоръ иѣвчихъ прошѣлъ троепарь преп. Сергію, то Владыка, уже разоблачившись, обратился къ собравшимся многочисленнымъ слушателямъ съ задушевною бесѣдою о преподобномъ во 1-хъ, какъ о человѣкѣ вполнѣ русскомъ, во 2-хъ, какъ о твердомъ защитнике добрыхъ русскихъ отеческихъ завѣтовъ, въ 3-хъ, какъ о благомъ цечальникѣ за сирыхъ и убогихъ и утѣшитель несчастныхъ, прибегающихъ съ молитвою о его предстательствѣ за нихъ предъ Богомъ. Много поучительного приводилъ Преосвященный изъ лично имъ видѣнаго и отъ достовѣрныхъ свидѣтелей слышанного во время тридцатилѣтняго пребыванія Владыки въ обители преподобнаго Сергія. Простая, сердечная бесѣда выслушана была съ замѣтнымъ глубокимъ вниманіемъ въ полной тишинѣ.

Окончивъ бесѣду, Владыка отбылъ изъ братскаго дома, благословивъ ключаря каѳедрального собора прочитать назначенную по расписанію чтеній часть книжки о житіи преподобнаго Сергія.

И.

Семейное воспитаніе, какъ подготовка къ школѣ. *)

Дѣти поступаютъ въ школу изъ семьи. Какова же эта семья и что она даетъ школѣ? Вотъ одинъ изъ первыхъ и главнѣйшихъ частныхъ вопросовъ въ общемъ вопросѣ о духовно-учебныхъ заведеніяхъ и ихъ реформѣ.

Не далѣе, какъ недѣли 2, по дѣлу службы Фхаль я по желѣзной дорогѣ,—читаемъ въ Тульскихъ Еп. Вѣдомостяхъ,—смотри: какого то старца, скромно одѣтаго—70—80 лѣтняго, но еще бодраго, одѣтаго въ простую домотканую поддевку, окружаетъ 5 іероѳеевъ и прощають цѣлую у него руку. И что за народъ эти отцы? Приличные, скромные—истые служители Божіи. Узнаю: это дьячекъ—отецъ, котораго провожаютъ пятеро священниковъ, его дѣтокъ. Оставшись съ этимъ патріархомъ, спросилъ его я: „какъ это вамъ Богъ пособилъ выростить такихъ дѣтокъ-то?“—Я ихъ самъ училъ по часовнику и псалтири, прямо читать и ни одного шагу отъ себя не отпускаль, либо я, либо мать непремѣнно съ ними; потомъ у меня правило, чтобы ни одинъ изъ нихъ ни на одну минуту не былъ безъ дѣла, и кромѣ церкви и своей усадьбы больше никакой дороги не знать, и Господь послалъ—вышли: слава Ему, Создателю! теперь вотъ одинъ благочинный, другой депутатомъ округа, 3-й—тоже самый любимый своими собратьями и остальные всѣ хороши ребята. Тяжело мнѣ было съ ними, за то теперь радостно.—И слезы оросили грудь старца, осѣненную молча его заскорузлою старческою рукою. Далѣе продолжалъ онъ: „никому не повѣрю, что наши духовныя школы и учителя плохи; мы плохи, это правда. Ужъ нынѣ ли не жизнь имъ? И привезутъ и отвезутъ, и одѣтъ, какъ барчуки, и у каждого деньги въ карманѣ, и живутъ въ хоромахъ съ теплыми коридорами и кушаютъ—какъ мы и у господъ не вѣдали, и учителя то—имъ говорять „вы“, все не въ честь, ни въ славу—и все люди виноваты и плохи, а ему, мошеннику, просто ученье то въ муку, онъ привыкъ съ измѣльствомъ шататься безъ дѣла, вотъ и всѣмъ и всѣми недоволенъ и бунтуетъ и забастовываетъ отъ нечего дѣлать. Я за своими ни разу не сѣѣздила, только бывало отвезешь, а то все пѣшкомъ хаживали, а домой пріѣдутъ изъ за книги силою бывало выпихнешь, и то нѣдетъ. Нѣть,

*) Эта статья заимствована. Она должна служить дополненіемъ къ той статьѣ о дух.-уч. заведеніяхъ, которая напечатана въ № 10-мъ Епарх. Вѣдомостей 1906 года.

нечего намъ, какъ это говорится, зеркало то винить, когда рожа коса... „Сама себя раба бей за нечистое житво“, забычилъ старецъ праведный и перекрестившись легъ отдохать.. Вотъ, думаю, и рѣшеніе вопроса о семье и школѣ, и вотъ сдѣлъ, кто правъ и кто виноватъ.

Въ дошкольномъ религіозно-нравственномъ воспитаніи есть немало недочетовъ. Дѣти духовенства поступаютъ въ школу съ плохимъ религіознымъ воспитаніемъ, не имѣютъ той религіозной настроенности и страха Божія, которое такъ мѣтко характеризуются библейскимъ выражениемъ — „хожденіе предъ Богомъ“. Не воспитаны въ дѣтяхъ потребность и навыкъ въ искренней, задушевной, живой молитвѣ. На вступительномъ экзаменѣ мальчикъ отвѣтываетъ общеупотребительная молитвы, но вы по самому характеру отвѣта ясно видите, что отвѣтывающій заучилъ эти молитвы единственно для того, чтобы отвѣтывать ихъ на экзаменѣ. Обыкновенно я очень возмущаюсь этимъ и спрашиваю: — скажи мнѣ, какъ ты молишься Богу вечеромъ, предъ отходомъ со спу? Прочитай мнѣ тѣ молитвы, какія ты читаешь вечеромъ?

Мальчикъ оказывается въ большомъ затрудненіи; но послѣ некотораго раздумья начинаетъ перечислять мнѣ все, что онъ заучилъ къ экзамену, включая сюда и утреннія молитвы, и символъ вѣры, и десятословіе Моисея. Спрашиваю другого: „О чёмъ ты молишься Богу вечеромъ?“ — Молчаніе.— Молишься ли ты за своихъ родителей? — Опять молчаніе и недоумѣній вопросительный взглядъ.— Когда ты именинникъ, кто твой ангель, какъ ты ему молишься? — Полное замѣшательство въ отвѣтывающемъ. И т. д. и т. д. Иные не умѣютъ перстовъ сложить правильно для крестного знамени, всѣ не умѣютъ правильно осѣнить себя крестнымъ знаменемъ; очень многіе, даже изъ дѣтей священниковъ, не умѣютъ подъ благословеніе подойти къ священнику. Поступивъ въ школу, такія дѣти на первое время обнаруживаютъ все признаки плохого религіознаго воспитанія: отсутствуетъ благоговѣйное уваженіе къ храму Божію, къ святымъ иконамъ, къ священнымъ книгамъ, въ томъ числѣ и къ Евангелію, отсутствуетъ даже обыкновенная дисциплина порядочнаго стоянія въ храмѣ. Во время богослуженія новопоступившіе заводятъ разговоры, смѣются даже драку; стремятся выйти изъ храма и по нуждѣ, и безъ нужды, и если ихъ не остановить, будутъ выходить по два, по три раза за одну службу. Вотъ мальчикъ сталъ на колѣни, въ ту молитвеннаго умиленія; я радуюсь. Но, увы, вижу тутъ же, что

онъ дѣлаетъ это только для того, чтобы въ средѣ стоящихъ во-
кругъ его товарищей укрыться отъ моего инспекторскаго ока и
удобнѣе шалить. А вотъ другой, никѣмъ не понуждаемый, по ви-
димому, по собственному почину и чувству, лобзаетъ иконы. Мое
сердце радуется. Но въ это время около иконы заводится чуть
не драка: мой благочестивый мальчикъ, прикладываясь къ иконѣ,
далъ тумака подвернувшемуся товарищу... А вотъ еще одинъ
благочестивый и богомольный мальчикъ, въ умиленіи сердца, по-
вергся ниць. Я также умиленъ, но... и разочарованъ. Мой бого-
молецъ лягаетъ сзади стоящаго сосѣда, тутъ же устремлены и
очи его сквозь разставленныя ноги. Вниманія къ содержанію бо-
гослуженія никакого; благоговѣйнаго уваженія къ извѣстнымъ,
особенно важнымъ, моментамъ богослуженія также совершенно нѣтъ;
да эти моменты и неизвѣстны дѣтямъ: читается ли Евангеліе,
постятся ли Херувимская пѣснь, великий ли выходъ совершается,
пресуществленіе ли Даровъ творится — ихъ душу ничто не тро-
гаетъ, они одинаково скучаютъ, грызутъ ногти, играютъ пряж-
кою пояса, готовы и уйти изъ церкви, если ихъ не удержать.
А вотъ еще: совершается кажденіе присутствующихъ въ храмѣ
священникомъ или діакономъ, со стороны вновь поступившихъ
отвѣтныхъ поклоновъ пѣтъ; нѣтъ отвѣтныхъ поклоновъ и на со-
провождаемые благословеніемъ возгласы священника: „миръ всѣмъ“
и другіе. Въ алтарь входятъ безтрепетно, не отмѣчая въ немъ
особенно святыхъ мѣстъ, горячаго и предирестольнаго. И т. д. и т. д.!

Общее нравственное состояніе поступающихъ въ училища изъ
семи таково. У вновь поступающихъ учениковъ почти совсѣмъ
не наблюдается навыка различать грѣховные поступки и избѣ-
гать ихъ какъ таковыхъ, вѣть опасенія прогнѣвить Бога грѣ-
ховнымъ поступкомъ, вѣть страха Божія; вѣть навыка и,
вообще, отличать добрые поступки отъ дурныхъ, благородные отъ
низкихъ. Поступки различаются только какъ дозволенные и недоз-
воленные со стороны родителей и воспитателей. А это обстоятель-
ство является показателемъ очень многозначущимъ. Это значитъ,
что въ духовной семье рѣдко возникаютъ вопросы о томъ, что
грѣшно и что не грѣшно, что хорошо и благородно и что низко
и предосудительно, это значитъ, что духовная семья не даетъ
своимъ дѣтямъ воспитанія въ добромъ христіанскомъ направленіи.
И надо видѣть, что это за ликари собираются въ приготовитель-
номъ классѣ духовнаго училища! Всѣ они, прежде всего, страшно
не развиты для своего возраста и не любознательны, въ большин-

сть страшно перяшливы во всей ви́йности своей. Есть наивные и простосердечные, радующие сердце; но большинство принесли въ школу засоренное терпимъ, а иногда прямо таки испорченное сердце. Вздычное недоброжелательство, сварливость, драчливость, сквернословіе, лживость, привычку къ божбѣ, склонность къ воровству, а въ нерѣдкихъ случаихъ и пороки, о нихъ же не лѣтъ есть и глаголати, -- вотъ что приносить изъ семьи поступающіе въ духовную школу. Знаю и опасаюсь, что говорю это въ обиду и пререканіе многихъ. Многіе и очень многіе изъ родителей духовнаго званія убѣждены (общая слабость родителей!), что дѣти ихъ прекрасно воспитаны, благонравны и проч.

Сплошь и рядомъ однако раздается, въ обычныхъ разговорахъ, сужденіе, что семья даетъ дѣтей хорошиими, а портить ихъ де школа. Многіе изъ этихъ родителей даютъ и такую отповѣдь школьному начальству по поводу проступковъ ихъ дѣтей: „Дома у меня сынъ былъ хороши, это у васъ здѣсь испортился“. Нѣчто однородное съ этимъ высказалъ недавно, полагать надо, одинъ изъ такихъ родителей въ своей замѣткѣ подъ заглавіемъ -- „Нужна ли реформа духовной школы?“ (См. № 40 Тамб. епарх. вѣдомостей за 1905 годъ). Авторъ этой замѣтки, Г. М. Васильевъ, склоняется къ мысли, что дѣти духовенства портятся въ школѣ, поступающая въ ону, благовоспитанными и добронравными. Задотъ и проявленіе этой благовоспитанности и добронравія Г. М. Васильевъ, между прочимъ, видитъ въ томъ, что дѣти духовенства, воспитываюшись въ домахъ родителей, присутствуютъ при требоисправленіяхъ церковныхъ и даже въ играхъ своихъ воспроизводятъ эти священнодѣйствія. Всѣмъ обиженнымъ мною родителямъ говорю: вы не знали дѣтей вашихъ, пока они жили и воспитывались въ вашей семье, потому что они были у васъ забросы, -- дѣти ваши росли при васъ, ъли, или, спали, ходили съ вами и по приходу, присутствовали не рѣдко и при требоисправленіяхъ, а больше всего бѣгали по улицѣ и всасывали въ себя уличную грязь. Но при этомъ не насадили въ дѣтяхъ своихъ сѣмянъ живой вѣры и благочестія; требуя отъ дѣтей своихъ посвѣщенія храма Божія, присутствованія при требоисправленіяхъ, вы не воспитали въ нихъ благоговѣнія къ храму Божію, богослуженію, таинствамъ и требамъ, иногда же и собственнымъ примѣромъ насаждали въ дѣтяхъ неуваженіе къ святости храма, къ богослуженію, къ таинствамъ и требамъ церковнымъ. Какъ въ религіозномъ, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Вамъ ка-

залось, что дѣти ваши забавляются безвредными играми на улицѣ, а они, вмѣстѣ съ крестьянскими дѣтьми, и въ чужихъ садахъ побывали за яблоками, и цыпленка украли, чтобы промѣнять его на яблоки въ саду или на арбузы на бахчахъ, провѣдали они и гнѣзда вашихъ курь, чтобы добыть себѣ товара для мѣновой торговли. Тамъ же, на улицѣ, ваши дѣти науились сквернословію и божбѣ, а иногда и такимъ цирокамъ, о которыхъ я хочу здѣсь молчать. Повторяю — вы не знали вашихъ дѣтей. Поступили ваши дѣти въ школу — тутъ и вскрыли всѣ ихъ недостатки. И оказалось, что *школа испортила вашихъ дѣтей*. По адресу же Г. М. Васильева прибавлю еще, что воспроизведеніе дѣтьми духовенства въ своихъ играхъ священодѣйствій, совершаемыхъ имъ родителями, напрасно онъ, Васильевъ, относитъ къ признаніямъ доброго религіозно-нравственного воспитанія дѣтей въ духовной семье. Я въ своей педагогической практикѣ встрѣчалъ и встрѣчу такихъ дѣтей, но всегда запрещалъ и запрещаю имъ это, объясняю имъ, что игра въ священные предметы и священодѣйствія есть кощунство и тяжкій грѣхъ предъ Богомъ. И я полагаю, что я правъ, видя въ этихъ играхъ дѣтей признавъ дурной и зловѣщій. Дѣти гробовщиковъ и могильщиковъ могутъ въ своихъ играхъ воспроизводить запятія родителей, тоже свободно могутъ дѣлать дѣти крестьянъ, военныхъ, судей, учителей и проч.; но дѣти духовенства въ своихъ играхъ никакимъ образомъ не должны ни лаптемъ кидать, какъ дѣлали это товарищи Святителя Тихона, ни крестины совершать, ни покойниковъ отпѣвать, ни масломъ соборовать, ни вѣнчать, ни молебновъ чѣть, ни всего что относится къ священодѣйствіямъ и обрядамъ религіознымъ; ни плясать подъ веселый напѣвъ „Свѣтися, свѣтися“, ни передѣлывать этой пѣсни въ „свѣтися, свѣтися, пирогъ испечеся“... Если все это ими дѣлается, — плохо дѣло; преступны родители, дозволявшіе имъ это, да напрасно такъ утѣшаются этимъ и Г. М. Васильевъ. Святое и священное должно быть таковымъ для всѣхъ, болѣе другихъ для лицъ духовнаго званія и въ особенности для дѣтей ихъ. Ибо нравственность ихъ должна превзойти нравственность мытарей и грѣшниковъ, т. е. свѣтскихъ людей, мірянъ.

Найдутся такие родители, которые скажутъ, что я слишкомъ многаго требую отъ первоначального религіозно-нравственного воспитанія дѣтей. Скажутъ: а школа духовная что же? Ея задача развѣ не религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей? Если семья не дастъ хорошаго воспитанія дѣтямъ, то пусть школа

даєть доброе воспитаніе плохо воспитаннымъ дѣтямъ! А иные, зная мою прикосновенность къ духовной школѣ и воспитанію, скажутъ про меня, что я „киваю на Петра“, или же „кумушекъ считаю“. Отвѣщаю. Я вовсе не защищаю недостатковъ настоящаго воспитательного строя духовныхъ школъ: въ нихъ и формализмъ, и полицейское отношеніе къ дѣтямъ и юношамъ и проч. и проч., и самъ, я навѣрное, повиненъ во многихъ грѣхахъ по части воспитанія дѣтей. Но я продолжаю настаивать на своемъ, что семья должна насаждать въ дѣтяхъ добрыя съмѣна живой вѣры, дѣятельного благочестія и страха Божія; школа же должна наставлять и возвращать эти духовные посѣвы: она должна упорядочить и расширить религіозное сознаніе своихъ питомцевъ—со стороны теоретической; она должна воспитать въ своихъ питомцахъ дисциплину воли, пріучить ихъ подчинять свои поступки требованиямъ вѣры, нравственного долга, правды, чести,—это со стороны нравственно-практической. Но задача школы дѣлается страшно тяжелою, чтобы не сказать—невозможную, когда ей приходится не только наставлять и возвращать, но и насаждать, и не только насаждать, но еще и очищать отъ терни заброшенную почву дѣтскаго сердца. И если родители въ узкомъ семейномъ кружкѣ, при родственной близости къ своимъ дѣтямъ, при отсутствіи или незначительности постороннихъ вліяній на ихъ дѣтей, не насадили въ своихъ дѣтяхъ добрыхъ съмѣнъ живой вѣры и благочестія, то какъ трудно сдѣлать это въ школѣ съ 300 дѣтей, или съ 500 юношами, не связанныхъ съ воспитателями родствомъ и родственnoю близостью, претерпѣвающихъ массу постороннихъ вліяній и отъ взаимнаго общенія школьнниковъ, и отъ всякаго другого. При томъ же, ранній возрастъ дѣтской самый удобный періодъ для религіознаго воспитанія, бываетъ уже упущенъ.

Никто, думается, не будетъ возражать противъ того положенія, что воспитаніе, даваемое ребенку въ семье съ самого дня его рожденія, устойчивѣе и прочнѣе всякаго другого; задатки, положенные въ ребенкѣ дома родителями, крѣпче, чѣмъ задатки, положенные въ школѣ; это положеніе признаетъ и педагогика, а всего лучше истинность его можно видѣть на опытѣ школьнаго воспитанія. Всмотритесь въ дѣтей, пріѣзжающихъ учиться въ училище и семинарію, и вы увидите на каждомъ свой особый отпечатокъ, положенный семью: одни дѣти благовоспитаны, скромны, другія грубы, дерзки; одни дѣти застѣнчивы, боязливы, дру-

гія бойки, смѣлы, а иные даже забиты; одни стоять въ храмѣ благоговѣйно, чинно, усердно молятся, другія разговариваютъ, смѣются, не могутъ стоять спокойно на одномъ мѣстѣ; одни любятъ порядокъ, чистоту, опрятность, другія неряшливы, пебрежны и т. д.

Все это живыя, наглядныя картины того, что положила семья па душу ребенка, и по характеру и облику каждого изъ дѣтей можно почти всегда съ безошибочностью судить и о характерѣ и направленіи той семьи, изъ которой онъ вышелъ. Такъ что, если бы родители обратили серьезное вниманіе на воспитаніе своихъ дѣтей именно въ духѣ религіи, церковности, то тогда, конечно, безъ сомнѣнія, сильно поднялась бы въ этомъ смыслѣ наша духовная школа.

Кастовый, замкнутый кругъ духовнаго сословія ведеть къ вырожденію его. Лучшія силы духовенства уходятъ изъ этого круга. Остающіяся въ духовномъ сословіи худшія силы качественно падаютъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Невысокіе въ религіозно-нравственномъ отношеніи родители рождаютъ и воспитываютъ таковыхъ же дѣтей; эти послѣднія, выдѣливъ изъ своего состава лучшихъ па иныхъ поприща жизни, смѣняютъ старшее поколѣніе на поприщѣ служенія церкви, пополняютъ ряды духовенства, продолжаютъ процессъ измельчанія сословія. Словомъ, въ личномъ составѣ духовенства происходитъ искусственный подборъ въ худшую сторону, въ сторону вырожденія. Гдѣ же выходъ изъ этого положенія? Миѣ кажется, этотъ выходъ напрашивается самъ собою. Надо, уничтожить причины, приведшія къ этому печальному результату, надо замѣнить течерешній искусственный подборъ въ личномъ составѣ духовенства въ сторону вырожденія подборомъ естественнымъ, притомъ, въ лучшую сторону. Для пастыря Церкви вѣдь существуетъ извѣстный идеаль; пусть же въ пастыри Церкви и идетъ всякий прославленный христіанинъ, безъ различія сословій, разъ онъ чувствуетъ въ себѣ призваніе, разъ онъ можетъ по своимъ нравственнымъ качествамъ болѣе или менѣе приблизиться къ идеалу пастыря.”

(Т. Е. В. № 14.)

Очеркъ исторіи педагогіи.

(Продолженіе).

Ш. Янъ Амосъ Коменскій.

Въ раннемъ дѣтствѣ лишившись отца и матери, Коменскій по собственному желанію поступилъ въ латинскую школу, гдѣ ему

пришлось испытать па себѣ всю тягость схоластического воспитанія и обученія. Позднѣе Коменскій такъ выражался о своемъ юношескомъ воспитаніи: „я одинъ изъ тѣхъ несчастныхъ, у которыхъ дорогая весна жизни, цвѣтущиѣ годы юности погибли жалкимъ образомъ въ схоластическомъ педантизмѣ. Ахъ, какъ часто, когда мнѣ пришлось узнать лучше, воспоминаніе о потерянномъ времени выжимало у меня стоны изъ груди, слезы изъ глазъ, скорбь изъ сердца! О если-бы возвратить мнѣ потерянные годы.“ Выйдя изъ школы, которая ему почти ничего не дала, Амосъ Коменскій рѣшился сдѣлаться священникомъ, для чего поступилъ въ гейдельбергскій университетъ. Пробывши въ университѣтѣ два года, Коменскій для дальнѣйшаго образованія жилъ въ нѣсколькихъ городахъ Германіи и Голландіи. Въ 1614 году онъ возвратился на родину и вскорѣ получилъ мѣсто учителя въ Преровѣ. Въ 1618 году онъ былъ назначенъ пасторомъ въ Фульнекъ, а спустя три года вынужденъ былъ оставить родину вслѣдствіе приказа объ удаленіи изъ Богеміи и Моравіи католическихъ священниковъ и поселился въ Польшѣ въ городѣ Лиссѣ, гдѣ былъ выбранъ начальникомъ школы и епископомъ переселившихся сюда моравскихъ братіевъ. Лисскій періодъ его дѣятельности былъ весьма плодотворенъ, такъ какъ въ это время Коменскій привелъ въ систему свои педагогическія идеи. Умудренный предшествующимъ педагогическимъ опытомъ, Амосъ Коменскій пишетъ сначала „Открытые врата языковъ“, новый способъ обучения языкамъ, а затѣмъ классическое сочиненіе, вызвавшее переворотъ въ педагогикѣ и вполнѣ попятое лишь въ послѣднее время „Великую дидактику.“ Первая книга была переведена на всѣ европейскіе языки и даже на азіатскіе (арабскій, турецкій, персидскій, монгольскій), а вторая упрочила за Коменскимъ славу мірового педагога и дала ему почетное имя „Колумба педагогики.“ Какъ опытный педагогъ, Амосъ Коменскій былъ приглашенъ правительствомъ Англіи и Швеціи *) устраивать школы; позднѣе съ этой цѣлью онъ посыпалъ Венгрію. Послѣдніе годы своей жизни Коменскій провелъ въ Амстердамѣ, занимаясь частными уроками и умеръ такимъ же неимущимъ, какимъ былъ въ юности „не считая призрачное за существенное благо; путь за цѣль пути, стремленіе за покой, мѣсто странствованій за отечество.“ Цѣлью жизни и дѣятельности Коменскаго было „дать

*) Школы Швеціи до сихъ поръ сохраняютъ сдѣланный опытнаго руководства Коменскаго,—онъ выше школъ остальной Европы

добрый совѣтъ подрастающему поколѣнію, чтобы показавши, какъ наши учителя впадали въ ошибки, открыть путь, какъ можно ихъ избѣгнуть" и тѣмъ "вывести юношество, помѣщаемое въ школы, изъ весьма сбивчivыхъ и почти безвыходныхъ лабиринтовъ." Эта задача достигается "Великой дидактикой," которая, по словамъ Коменскаго, есть наука, способствующая скорѣйшему усвоенію знаній, вслѣдствіе чего обученіе становится легкимъ, какъ для учителей, такъ и для учениковъ, вызывая въ тѣхъ и другихъ вместо скуки высшее наслажденіе. Дидактика помогаетъ учить всѣхъ и всему, раскрывая существо предмета и приводя къ истинной наукѣ и внутреннему благочестію. По мнѣнію Коменскаго, человѣкъ отражаетъ въ себѣ міръ, какъ капля воды громадное солнце; поэтому воспитаніе въ обученіе должны быть направлены такъ, чтобы природное влеченіе къ познанію міра (космоса) было правильно развито и истолковано. Обученіе прежде всего должно быть послѣдовательнымъ и посильнымъ. Поэтому учебный матеріалъ долженъ располагаться вокругъ основныхъ положеній науки, постепенно расширяясь, такъ чтобы послѣдующія знанія составляли развитіе прежнихъ и съ вицѣніей стороны напоминали ростъ дерева, увеличивающагося въ толщину кругами (концентрическое расположение учебного матеріала). Такъ какъ единственный путь приобрѣтенія знаній,—вицѣнія чувства, то обученіе слѣдуетъ вести наглядно, чтобы "видимое предоставляемое зрѣнію, слышимое слуху, обоняемое—обонянію. Раскройте ученикамъ, говорить Коменскій, живую книгу природы, такъ какъ въ ней содержится болѣе, нежели сколько могъ бы рассказать намъ кто-бы то ни былъ". Въ случаѣ отсутствія предметовъ нужно предлагать картинки; съ этою цѣлью Коменскій издалъ "міръ въ картинкахъ." Лишь послѣ знакомства съ предметомъ слѣдуетъ сообщать слова, заучивать же непонятное безусловно вредно.

Религіозное и нравственное воспитаніе должно начинаться съ дѣтства. Примѣры добродѣтельной жизни родителей, товарищій направляютъ въ ту или другую сторону жизнь дѣтей. Поэтому нужно избѣгать знакомства учащихся съ дурными людьми и насаждать въ учащихся полезное не крикомъ и ударами, а бдительнымъ вниманіемъ и назидательнымъ примѣромъ учителей. Тогда школы изъ мѣстъ мученій превратятся въ мастерскія гуманности. Въ отношеніи времени школа дѣлится на четыре периода: материнскую, народную, гимназію и академію. Во всѣхъ

этихъ школахъ предметъ обученія одинъ и тотъ же—видимый вами міръ, цѣль всѣхъ школъ пріобрѣтеніе универсального знанія. Материнская и народная школы, доступныя всѣмъ безъ исключения, развиваются и совершенствуютъ внѣшнія и внутреннія чувства; гимназія развиваетъ разсудокъ, а академія, специально подготовляющая преподавателей, совершенствуетъ волю.

Идеи Яна Коменскаго, этого генія славянства, впослѣдствії были забыты, и только въ началѣ минувшаго (XIX) вѣка отдали должное сочиненіямъ этого величайшаго педагога, изложившаго, по словамъ Раумера, все въ совокупности, и были поражены шириной его взглядовъ на образованіе и глубиною и разнообразиемъ его педагогическихъ пріемовъ. Оказалось, что сочиненія послѣдующихъ педагоговъ только повторяли по частямъ мысли Коменскаго.

Препод. семинарія *A. Полевоктова.*

ИЗЪ ДНЕВНИКА СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА.

(См. № 15-й Епарх. Вѣд.)

25 апреля. Часто мнѣ приходится слышать отъ своихъ прихожанокъ—матерей жалобы на жестокое и безчеловѣчное обращеніе съ ними ихъ сыновей. Однажды приходитъ ко мнѣ одна старушка и говорить: „батюшка, кормилецъ ты нашъ, скажи, что мнѣ дѣлать?—вотъ уже окслю десяти лѣть тиранить меня сынъ мой; просто не стало отъ него житъя; терпѣть болѣе уже нѣть силъ. Не пройдетъ ни одного Божіяго дня, что бы онъ не ругалъ меня скверными словами, или не биль. Не рѣдко разгорячится изъ за пустяковъ и начнетъ бить меня всѣмъ, что только подпадетъ подъ руку. Года три или четыре тому назадъ онъ избилъ меня всю палкой и кулаками, а нынѣ ударилъ по головѣ тяжелой плахой такъ, что я пала замертво на полъ. Не помню сколько времени я лежала безъ памяти, но потомъ, когда пришла въ чувство и стала подниматься на ноги, онъ сказалъ: „окаянная—то встаетъ, видно оживеть,“ показывая при этомъ на меня пальцемъ своей женѣ, которая по грубости не отличается отъ своего мужа. Мамой онъ никогда меня не зоветъ, а всегда—окаянная, черть и т. п. Будетъ ли садиться за столъ, скажетъ мнѣ: „давай, окаянная, садись обѣдай, да на работу поскорѣе иди.“ Или вотъ я отправляюсь въ праздники въ церковь Богу молиться, а онъ скажетъ мнѣ: „гдѣ ты, окаянная, пойдешь-то? надо тебя, гдѣ нибудь утопить.“ Такъ вотъ, батюшка, какое мое житъе.“

— Жалко тебя, А., очень жалко! Какой у тебя грубый сынъ. Просто страшно слышать о такихъ дерзкихъ людяхъ.

— Я ужъ думаю, батюшка, пожаловаться въ судь на сына и сноху.

— Нѣть, если тебѣ жить съ ними стало совсѣмъ невозможнo, лучше тебѣ раздѣлиться съ ними и уйти.

— Я тоже, батюшка, думаю, что мнѣ съ сыномъ да съ спохой не жить; еще сынъ когда нибудь убьетъ меня и я не успѣю покаяться. Вотъ хорошо бы онъ далъ мнѣ чтонибудь изъ постройки да хлѣба немногого: тогда я стала бы просить, батюшка, твою милость, не пустишь ли на погostъ; здѣсь около храма хотя бы мнѣ немногого ускокиться на старости лѣтъ, а то теперь, живешь среди такого содому, что и въ церковь то ходишь рѣдко, да и не отпускаютъ.

— Приходи, А., сказалъ я; — тебѣ мѣсто найду, все равно: дадутъ ли тебѣ что либо изъ постройки и разнаго другого имѣнія, или не дадутъ; приходи, вѣдь надо тебя избавить отъ бѣды. Меня Богъ поставилъ пастыремъ твоей души. Я не могу смотрѣть равнодушно на горе и бѣдствія своихъ духовныхъ дѣтей. А пока попробуй, А., еще поживи съ своимъ сыномъ, посмотри, что будетъ, не образумится ли, или Господь не пошлетъ ли ему какое либо вразумленіе для его исправленія. Да и ты то ничего ему не отговаривай, больше молчи, во всемъ уступай. Знай, что прежде святые отцы своимъ смиреніемъ побѣждали самыхъ закоренѣлыхъ во злѣ людей. Вотъ и ты запасись смиреніемъ: будуть ли тебя ругать, смолчи, не возражай ничего; будутъ ли бить, молча переноси и проси Бога, чтобы Онъ помогъ тебѣ безропотно перенести всѣ обиды. А тогда сынъ, видя твое смиреніе, смягчится и перемѣнитъ свое обращеніе съ тобой; вѣдь не каменное же у него сердце, когда нибудь да долженъ измѣниться къ лучшему. Конечно, долго ему еще милосердый Господь терпить. Можетъ быть Господь и вразумить когда нибудь твоего сына. Я знаю два случая подобнаго вразумленія. Слушай, я тебѣ разскажу. — Въ одинъ воскресный день во время утрени привели въ церковь одного больного человѣка для исповѣди и св. Таинъ причастія; онъ, какъ и твой сынъ, былъ очень грубъ и непочтителенъ къ своей матери: часто ругалъ ее скверными словами, перѣдко билъ и даже несолько разъ бросался на нее съ топоромъ съ угрозой заѣчь ее. Послѣ утрени около него собрался пародъ и стали разспрашивать о его болѣзни. Въ это время подошелъ къ боль-

ному крестьянину И. Н. и говорить: „тебя, О., Богъ наказываетъ за вепочтеніе къ матери. „И я также,—началь свой разскѣзъ И. Н.—былъ очень непочтителенъ къ своей матери: свернословилъ ее и даже балъ; но Богъ вразумилъ меня. Онъ послалъ на меня тяжелую болѣзнь: у меня отнялись руки и ноги. Вотъ тогда—то я и почувствовалъ укоры совѣсти за то, что очень грубо относился къ матери, и подумалъ,—вѣроятно меня Господь за это такъ и наказываетъ. Я тотчасъ же позвалъ къ себѣ мать, которая жила по раздѣлу со мной въ другомъ домѣ. Какъ только мать вошла въ домъ, я съ трудомъ спустился съ своей кровати и павши къ ея ногамъ слезно просилъ простить меня. Сердобольная мать не помнила обидъ и простила меня. Сразу же я почувствовалъ облегченіе, сталъ быстро поправляться и теперь, слава Богу, здоровъ. Такъ и ты, О., поклонись въ ноги своей матери да попроси прощенія, можетъ быть и тебя Господь проститъ.“

Умилился О., слушая разскѣзъ этого крестьянина и сказалъ: „правду ты говоришь, И., спасибо, что надоумилъ меня, а то я совсѣмъ и забылъ эти грѣхи. Вѣдь я настолько былъ грубъ и дерзокъ къ матери, что она не могла жить со мною и пынѣ уже ушла отъ меня въ другую деревню и питается милостыней.“ Исповѣдавшись и причаствившись св. Христовыхъ Таинъ, онъ, по совѣту крестьянина И. Н., выпросилъ у своей матери прощеніе и послѣ того началъ быстро поправляться.“

— Видишь, А., какъ вразумилъ Господь этихъ дерзкихъ сыновей. Иди съ Богомъ домой и постарайся пожить съ сыномъ такъ какъ я говорилъ.

27 сентября. Сегодня яѣздилъ съ молебнами въ деревню Дудинскую. Молебствіе въ этой деревнѣ установлено семь лѣтъ тому назадъ по случаю червобоя. По много лѣтъ у здѣшнихъ жителей червь съѣдалъ всходы посѣяннаго хлѣба. Крестьяне этой деревни обратились съ молитвою къ преподобному Савватію, чтобы онъ умолилъ Господа обѣ избавленіи ихъ отъ такого песчанія, и дали обѣщаніе въ день памяти преподобнаго Савватія Соловецкаго чудотворца, 27 сент., служить въ своей деревнѣ молебенъ и ходить по полямъ съ иконами и святой водой. По молитвамъ святаго-угодника Божія Савватія, червобой прекратился, и съ тѣхъ поръ крестьяне каждогодно приглашаютъ въ свою деревню мѣстный причтъ служить молебны.

Какъ только мы съ Никономъ и псаломщикомъ вѣхали въ деревню, такъ сейчасъ же народъ началъ собираться въ часовью.

Каждый домохозяинъ несъ съ собой братыню пива и помянникъ. Если же у кого не сварено пиво, то тотъ совсѣмъ не приходилъ въ часовню. На мой вопросъ: почему нѣтъ того или другого крестьянина? отвѣчаютъ: „онъ нынѣ, батюшка, безъ праздника, пивка не сварилъ; бѣдность виши его заѣла, а хлѣбца то (ржи на солодѣ) купить не на что. У насъ ужъ, батюшка, такое обыкновеніе: обязательно нужно пиво сварить, а безъ него и праздникъ нѣтъ.“ Прошло десять минутъ послѣ нашего прїѣзда. Народъ собрался. Братья съ пивомъ поставлены на особый столикъ. Сначала былъ отслуженъ молебенъ преподобному Савватію, а потомъ всѣмъ тѣмъ святымъ, изображенія которыхъ есть на иконахъ въ часовнѣ. Послѣ молебна всегда служится панихида, на которой поминаются по помянникамъ всѣ имена усопшихъ ихъ родственниковъ. Панихида кончилась. Берутъ иконы изъ часовни и идутъ въ озимовое поле, гдѣ и отправляется водосвятный молебенъ.

По окончаніи молебновъ я вошелъ въ часовню и сказалъ своимъ прихожанамъ слѣдующее наставленіе: „Поздравляю васъ, братцы, съ праздникомъ. Дай Богъ вамъ провести свой обѣщанный праздникъ свято. Не омрачайте святости его пьянствомъ, или какими либо другими пороками. Празднуйте скромно; не упивайтесь виномъ. Не думайте, что необходимо слѣдуетъ варить пиво на обѣщанные праздники; дѣло не въ пивѣ, а въ молитвѣ, поэтому слѣдовало бы прийти помолиться и тѣмъ, у кого не сварено пиво. Передайте имъ отъ меня, чтобы они непремѣнно въ слѣдующій разъ приходили молиться, хотя бы и не варили пива; Богу не пиво нужно, а добре сердце и усердіе, да безъ пива по моему лучше можно провести и праздникъ. А то вы наварите пива; купите вина; всѣ перепьетесь, сдѣлаетесь подобны скотамъ безсмысленнымъ и начинаются у васъ сквернословія, ссоры, драки и пр. Начали праздникъ молитвой, богомысліемъ, продолжайте его благотвореніемъ оказаніемъ милости нуждающимся, братолюбивымъ общеніемъ. Ничто нечистое да не входитъ въ сердца ваши.“

Священникъ *B. Преображенскій.*

Два некролога

I.

31 августа въ С.-Петербургѣ скончался протоіерей Поліевктъ Павловичъ Соболевъ. Покойный былъ воспитанникъ Вологодской

духовной семинарии, курса 1882 года; потомъ обучался въ С.-Петербургской духовной академіи.

И.

П.

28 іюля скончался въ г. Вологдѣ, послѣ тяжкой болѣзни, замѣтный священникъ Устюжской градской Леонтиевской церкви Иліодоръ Парменовичъ Розовъ.

Продолжительное время своего пастырского служенія почившій прожилъ въ г. Устюгѣ при одномъ храмѣ, къ которому опредѣленъ былъ Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Христофоромъ. Прослуживъ болѣе тридцати пяти лѣтъ при означенной церкви, почившій почувствовалъ упадокъ жизненныхъ силъ, вышелъ заштатъ, переселился въ Вологду, гдѣ и проживалъ до смерти на скромномъ іерейскомъ пенсіонѣ по старому окладу.

Намъ приходилось наблюдать его жизнь, когда онь былъ въ цвѣтѣ лѣтъ, въ крѣпости душевныхъ и тѣлесныхъ силъ. Пишуцій эти строки былъ тогда юнымъ отрокомъ. Вотъ какая картина жизни почившаго вспоминается ему изъ своего далекаго дѣтства.

Домикъ о. Иліодора въ г. Устюгѣ представлялъ собою чудный уголокъ, въ которомъ жилось тепло и уютно, благодаря замѣчательному трудолюбію и любви къ природѣ хозяина. Окружающій домъ садикъ полонъ былъ благоухающихъ цвѣтовъ, ласкающихъ взоры. А какое богатство и разнообразіе было въ его огородѣ. Вмѣстѣ съ хозяйственными овощами и ягодными кустами здѣсь цвѣли яблони, расли арбузы, дыни, тыквы. Тутъ же помѣщались пчелиные ульи. И чего-чего только тутъ не было...

Вотъ гдѣ почившій проводилъ свои пастырскіе досуги. Все это было дѣломъ рукъ трудолюбиваго хозяина, безъ всякой посторонней помощи.

Замѣчательное трудолюбіе и любовь къ природѣ почившій сохранилъ и до смерти.

Будучи бездѣтнымъ почившій много благотворилъ своимъ роднымъ. Предъ смертію все значительное состояніе почившій завѣщалъ храмамъ Божиимъ и святымъ обителямъ. Особенно щедрые вклады завѣщалъ онъ въ Леонтиевскую церковь города Устюга, при которой священствовалъ, и въ Леонтиевскую Глушицкую церковь, Кадниковскаго уѣзда, при которой родился и выросъ.

Отпѣваніе почившаго совершено было 31 іюля въ градской Ильинской церкви, а погребеніе — на кладбищѣ Свято-Духова

монастыря." Проводить почившаго собрата собрались "до пятиадцати пастырей, во главѣ съ каѳедральнымъ иprotoиереемъ Николаемъ Евграфовичемъ Якубовымъ, товарищемъ почившаго по обученію въ Вологодской духовной семинаріи (выпуска 1858 года).

Предъ чиноослѣдованіемъ погребенія родственникомъ почившаго священникомъ Николаемъ Коноплевымъ произнесено было слѣдующее надгробное слово:

„Отцы и братія! Сего дня собрались мы въ сеmъ св. храмѣ воздать послѣднюю дань христіанской любви маститому пастырю, лежащему предъ нами во гробѣ.

Больше сорока лѣтъ прослужилъ онъ Алтарю Господню. Больше сорока лѣтъ приносилъ безкровную жертву за родъ христіанскій. Онъ молился за насъ; помолимся и мы за него, когда онъ особенно нуждается въ молитвѣ.

Онъ принадлежалъ къ сонму пастырей, воспитанныхъ доброю старою николой, для которыхъ дѣрдга въ храмѣ Божій—самая излюбленная, служеніе Престолу Божію—дѣло жизни. Многіе изъ насть присутствовали за его Богослуженіемъ, назидались его благоговѣніемъ. Службу Божію онъ совершалъ истово, благообразно. И любилъ онъ служить Алтарю Господню. Кончивъ чреду своего священнослуженія въ Устюгѣ и прѣѣхавъ въ Вологду, онъ не опускалъ случая послужить Престолу Божію. Начиная уже болѣть страшнымъ недугомъ, сведшимъ его въ могилу, онъ продолжалъ совершать сорокоустъ по умершемъ собратѣ. „Вѣкъ прожить — не поле перейти“. Прослужить же пастыремъ церкви такой продолжительный периодъ, особенно въ нынѣшнее тяжелое время — не малый жизненный подвигъ.

Но не будемъ перечислять заслугъ почившаго, не будемъ воздавать ему дани похвалъ человѣческихъ, которыя бываютъ часто несправедливы и пристрастны. Мы лучше сами подойдемъ къ предлежащему гробу и у почившаго попросимъ себѣ наставлений въ своемъ плаваніи по бурнымъ волнамъ моря житейскаго. Что-же вѣщасть намъ этотъ гробъ или вѣрнѣе — лежащий во гробѣ? Онъ говорить намъ: братіе и друзья, сродники и знаеміи! Взирая на всмортный путь мой, помните, что нить и вашей жизни ежеминутно можетъ порваться, что скоро-ли долго-ли настанетъ часъ, когда и вы пойдете въ слѣдъ за мною.

Не смотря на преклонный возрастъ жвой, почившій любилъ жизнь и дорожилъ ею. Онъ сильно желалъ еще пожить, но Богъ призвалъ его къ Себѣ. Намъ-же остается только преклониться

и предъ неисповѣдимыми путями провидѣнія Божія, которые невѣдомы для насть, но всегда благи, и исповѣдать съ праведнымъ Иовомъ: „буди имя Господне благословенно“.

Прости, друже! Ты переплылъ путь жизни и предстоишь теперь Престолу Всевышняго. Помолись за насть, плавающихъ еще по бурнымъ волпамъ моря житейскаго. И мы обѣщаемъ молиться за тебя, чтобы Милосердый Господь, призвавшій тебя къ Себѣ, упокоилъ тебя въ селеніяхъ святыхъ Своихъ. Аминь.“

Священникъ Н. Коноплевъ.

О бъявленія.

Опытный чертежникъ составляеть архитект. чертежи, проекты и сметы. Вологда, противъ ц. Воскресенія Христова, домъ свящ. Кирикова, Д. К. Органовъ.

12—7

Вновь открыта торговля въ Вологдѣ.

Памятники гранитные и мраморные. Надгробные чугунные кресты.

Пріемъ заказовъ на мраморные кіоты, престолы, амвоны, стелы и др. строительныя работы.

С. С. Леонтьевой у. ц. Анастасія Александровскаго противъ Городской Управы.

12—12

Новые изданія П. ЮРГЕНСОНЪ.

(Москва, Неглинный проездъ, 14).

Духовно-музыкальная сочиненія и переложенія для женского хора П. Чеснокова (Op. 9.):

Изъ литургіи: Благослови душа моя Господа, 2. Слава и Единородный Сынъ I. 4. Во царствіи Твоемъ и Пріидите поклонимся—п. 30 к., гол. 20 к. 5. Господи спаси благочестивыя и Трисвятое. 6. Тоже. 7. Херувимская № 1. 8. Херувимская № 2 (на Радуйся). 10. Милость мира. Ц. 8-го и 10-го №-ровъ парт. и гол. по 30 коп. 12. Достойно есть. 13. Отче нашъ, Ц.—14. Хвалите Господа съ небесъ—п. и гол. по 30 коп. 15. Въ память вѣчную. 16. Видѣхомъ свѣтъ истинный и Да исполняются уста.

Изъ всенощной: 18. Благослови душа моя (Греч. росп.) 20. Блажень мужъ. 21. Свѣте тихій № 1 (двухорное)—п. 30 к., гол. 20 к. 22. Свѣте тихій № 2.—22. Хвалите имя Господне № 1—п. 30, гол. 20 к.—24. Тоже. № 2.—25. Взбран-

ной воеводѣ. Цѣна парт. и гол. тѣхъ №-ровъ, при которыхъ она выше не показана,—по 20 коп. 3—1

Въ книжномъ складѣ Братства Всемилостиваго Спаса (близъ Каѳедральнаго собора) получены для продажи всѣ изданія редакціи „Троицкихъ листковъ“; получать ихъ можно по цѣнамъ редакціи. Желающимъ высылается безплатно полный каталогъ.

Тамъ же можно подписываться на журналъ „Божія Нива“ (Троицкій собесѣдникъ для христіанской семьи и школы). Цѣна съ 12-ю книжками за годъ 1 р. съ пересылкою. Открыта подписка на 1907 годъ.

Отъ редакціи Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Вологодскія Епархіальные Вѣдомости издаются на условіяхъ, объявляемыхъ въ заголовкѣ каждого №-ра. Программа изданія—въ 1-мъ №-ре 1864 г. и въ 24 №-ре 1898 года.

Содержание:

1. Пастырямъ Церкви Вологодской.
2. Личность и общество.
3. Открытие чтеній въ домѣ Вологодск. Православнаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса.
4. Семейное воспитаніе, какъ подготовка къ школѣ.
5. Очеркъ исторіи педагогіи.
6. Изъ дневника сельского священника.
7. Два некролога.
8. Объявленія.

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія.